

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 мая 2025 года

г. Ханты-Мансийск

Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе:
судьи Хасановой И.Р.,
при секретаре Пономаревой Д.С.,
с участием прокурора отдела прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Стрельцовой Е.В., административного истца Аникина С.В., представителя административного истца Половникова С.М., представителя административного ответчика Исламовой А.В., представителя заинтересованного лица Захаровой А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Аникина Сергея Валерьевича к Правительству Ханты-Мансийского автономного округа – Югры об оспаривании нормативного правового акта в части,

установил:

Аникин С.В. обратился в суд с вышеназванным административным исковым заявлением, в котором просит: признать недействующим со дня принятия Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п от 10 февраля 2023 года «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» в части, а именно:

в части названия постановления в той мере, в какой оно ограничивает действие постановления исключительно гражданами, принимающими участие в специальной военной операции, и не распространяет его на ветеранов боевых действий, указанных в подпункте 2.3 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах»;

строку (пункт) 1.3 Приложения № 1 к постановлению, устанавливающую предоставление денежной выплаты в размере 500 000 рублей ветеранам боевых действий и иным лицам, получившим ранение, строку (пункт) 1.4 Приложения № 1 к постановлению, устанавливающую предоставление денежной выплаты в размере 1 000 000 рублей при получении тяжелого ранения, в той мере, в какой перечисленные в ней категории получателей не включают ветеранов боевых действий, указанных в подпункте 2.3 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», получивших ранения в период с 11 мая 2014 года по февраль 2022 года и не заключивших контракт о прохождении военной службы с Вооруженными силами Российской Федерации;

подпункт 1.2 пункта 1 Приложения № 2 к постановлению в той мере, в какой утвержденный им Порядок не распространяется на указанную

катеорию ветеранов боевых действий;

пункт 2.1.1 подраздела 2.1 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части, не включающей в круг получателей денежной выплаты ветеранов боевых действий, указанных в подпункте 2.3 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», получивших ранения в период с 11 мая 2014 года по февраль 2022 года;

подпункт 2.2.2 подраздела 2.2 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части, не предусматривающей выплату в размере 1 000 000 рублей указанной категории ветеранов боевых действий при получении ранения тяжелой степени;

подпункты 2.3.1 – 2.3.11 пункта 2.3 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части, не предоставляющей указанной категории ветеранов боевых действий право на использование денежной выплаты на цели, перечисленные в этих подпунктах;

пункты 2.4, 2.4.1, 2.4.2 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части, устанавливающей перечень документов, необходимых для получения денежной выплаты, и не допускающей в качестве подтверждающего документа решение межведомственной комиссии, выданное в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 17 февраля 2023 года № 18-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 августа 2023 года № 1243;

пункт 2.5 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части порядка принятия решения об отказе, применяемого к указанной категории ветеранов боевых действий при отсутствии у них документов, требуемых для участников СВО;

пункт 2.6 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части определения размера выплаты при отсутствии сведений о степени тяжести ранения;

пункт 2.7 раздела II Приложения № 2 к постановлению в части, касающейся несовершеннолетних детей;

пункт 2.8 раздела II Приложения № 2 к постановлению в той мере, в какой эти основания применяются к указанной категории ветеранов боевых действий при отсутствии у них документов, предусмотренных для участников СВО, и без учета документов, подтверждающих их статус в соответствии с федеральным законодательством;

раздел III Приложений № 2 к постановлению в части, не включающей членов семей указанной категории ветеранов боевых действий в число получателей данной меры поддержки.

В обоснование заявленных требований указал, что он является ветераном боевых действий, в период с 2014 год по 2015 год он принимал участие в боевых действиях на территории Донецкой области в составе ополчения ДНР, в 2015 году получил ранение, повлекшее установление инвалидности 3-ей группы. В период с 2024 года по 2026 год он неоднократно обращался в уполномоченные органы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за предоставлением мер социальной поддержки

как ветеран боевых действий, имеющий ранение и инвалидность, но получал отказы со ссылками, в том числе на отсутствие заключенного контракта о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации, поскольку оспариваемым Постановлением Правительства округа меры социальной поддержки предоставляются участникам специальной военной операции и членам их семей. Считает, что Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п от 10 февраля 2023 года противоречит не только Конституции Российской Федерации, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, и запрещает любые формы дискриминации, но и Федеральному закону «О ветеранах», которым прямо установлен статус ветерана боевых действий для ополченцев Донбасса. При этом, Указом Президента Российской Федерации от 03 февраля 2025 года № 137 «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан Российской Федерации» дано указание разработать Правительством Российской Федерации порядок назначения и осуществления единовременной выплаты для лиц, принимавших участие в боевых действиях с 11 мая 2014 года. В соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» периоды службы в народном ополчении ДНР и ЛНР с 11 мая 2014 года подлежат включению в страховой стаж. Тем самым считает, что федеральный законодатель приравнял такую службу к военной службе. Следовательно, он обладает федеральным статусом для того, что претендовать на все меры поддержки, предоставляемые оспариваемым Постановлением Правительства округа, которое не вправе исключать из числа получателей региональных мер социальной поддержки лиц, обладающих федеральным статусом ветерана боевых действий, не вправе устанавливать внутри единой федеральной категории необоснованные, дискриминационные различия, не предусмотренные федеральным законом. Считает, что ограничение выплат периодом с 2022 года создает необоснованную привилегию для одной группы участников боевых действий на Донбассе и дискриминирует тех, кто получил аналогичные ранения в период с 2014 по 2022 год, выполняя те же самые социально значимые задачи.

В ходе производства административный истец (заявление от 18 мая 2026 года) уточнил заявленные требования, просил признать недействующим пункт 1.1 Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п от 10 февраля 2023 года «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» в части, ограничивающей круг получателей мер социальной поддержки исключительно гражданам, принимающими (принимавшим) участие в Специальной военной операции, начатой 24 февраля 2022 года, также просит взыскать с Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в его пользу компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей в связи с изданием незаконного нормативного правового акта, повлекшего нарушение его социальных прав и

прав на охрану здоровья, и судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 10 000 рублей и за оформление нотариальной доверенности в размере 3 800 рублей.

Заявленное в ходе производства по делу (заявление от 18 мая 2026 года) административное исковое требование о компенсации морального вреда возвращено определением судьи от 22 мая 2026 года.

В ходе производства административный истец (заявление от 25 мая 2026 года) уточнил заявленные требования, просил признать недействующим пункт 1.1 Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п от 10 февраля 2023 года «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» в части, ограничивающей круг получателей мер социальной поддержки исключительно гражданам, принимающими (принимавшим) участие в Специальной военной операции, начатой 24 февраля 2022 года, также просит признать недействующими пункты 1.3, 1.4, 1.6, 1.7, 1.11, 1.12, 3.1, 6.1 Приложения № 1 к Постановлению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п от 10 февраля 2023 года «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» в той части, в которой они не предусматривают наделение дополнительными мерами адресной социальной поддержки такую категорию граждан Российской Федерации, как ветераны боевых действий – ополченцы (добровольцы), выполнявшие задачи на территориях ДНР и ЛНР в составе их воинских формирований с 11 мая 2014 года.

Административный истец Аникин С.В. в судебном заседании на уточненных административных исковых требованиях в редакции заявления от 25 мая 2026 года настаивал согласно доводам, изложенным в административном исковом заявлении и уточнении к нему, указав, что оспаривает постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в той части, в которой в категории получателей мер поддержки, предоставляемых гражданам Российской Федерации, принимающим (принимавшим) участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях, не включены лица, принимавшие в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 года, к которой относится он.

Действующий на основании доверенности представитель административного истца Половников С.М. на уточненных административных исковых требованиях своего доверителя настаивал,

поддержал доводы, изложенные в административном исковом заявлении, дополнив, что его доверитель в 2014 году вступил в состав народного ополчения, участвовал в боевых действиях, отстаивал интересы Донецкой Народной Республики, которая позже вошла в состав Российской Федерации, там же получил ранение, вследствие которого он получил инвалидность. На момент участия в боевых действиях на территории Донецкой Народной Республики Аникин С.В. уже являлся ветераном боевых действий как участник в событиях в Афганистане. Однако, оспариваемым постановлением Правительства округа между лицами, принимающими (принимавшими) участие в боевых действиях, в том числе на территории Донецкой Народной Республики, в нарушение положений Конституции Российской Федерации, Указав Президента Российской Федерации проведена черта.

Представитель административного ответчика Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, действующая на основании доверенности, Исламова А.В. в судебном заседании возражала против удовлетворения административных исковых требований согласно доводам, изложенных в письменных возражениях, дополнениях к ним.

Представитель заинтересованного лица, привлеченного к участию в деле в ходе производства по делу, Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Захарова А.Н., действующая на основании доверенности, в судебном заседании также возражала против удовлетворения административных исковых требований, по основаниям, изложенным в письменных возражениях.

Выслушав объяснения административного истца и его представителя, возражения административного ответчика и заинтересованного лица, заключение прокурора, полагавшего заявленные требования подлежащими удовлетворению, изучив материалы административного дела, оценив представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к следующему.

В силу статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1), решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2).

Оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами (далее также - акт, обладающий нормативными свойствами), является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Согласно статье 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, с административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а

также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы. Административное исковое заявление о признании нормативного правового акта недействующим может быть подано в суд в течение всего срока действия этого нормативного правового акта.

В силу требований части 7 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 2 и 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу), возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт.

В судебном заседании установлено и подтверждено материалами дела, что Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» были утверждены: Перечень мер поддержки в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, предоставляемых гражданам, принимающим (принимавшим) участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, и членам их семей (приложение 1); Порядок предоставления в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре денежных выплат, компенсаций гражданам, принимающим участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской, Херсонской

областей, гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по частичной мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и членам их семей (приложение 2); Порядок обеспечения питанием обучающихся в государственных общеобразовательных организациях, государственных образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, находящихся в ведении исполнительных органов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, частных профессиональных образовательных организациях, расположенных в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре (приложение 3); Порядок обращения за компенсацией части родительской платы за присмотр и уход за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательной программы дошкольного образования, и ее предоставления, за освобождением от взимания родительской платы за присмотр и уход за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательной программы дошкольного образования (приложение 4); Порядок взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи при предоставлении бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре (приложение 6); Меры имущественной поддержки граждан, принимающих (принявших) участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской, Херсонской областей (приложение 7); Порядок осуществления выплаты взамен предоставления земельного участка для индивидуального жилищного строительства в собственность бесплатно (приложение 8).

Не согласившись с данным Постановлением в части, а именно с пунктами 1.3, 1.4, 1.6, 1.7, 1.11, 1.12, 3.1, 6.1 Приложения № 1 к Постановлению и пунктом 1.1 Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций гражданам Российской Федерации, проживающим в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» (об утверждении Приложения № 1), административный истец обратился в суд с настоящим административным иском.

В настоящее время Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре гражданам, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» действует в редакции Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 апреля 2026 года № 142-п.

Так, приложением № 1 к вышеуказанному Постановлению предусмотрен Перечень мер поддержки в Ханты-Мансийском автономном

округе - Югре, предоставляемых гражданам, принимающим (принимавшим) участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, и членам их семей.

В данном Перечне перечислены предоставляемые меры поддержки, в том числе такие, как предоставление денежной выплаты получившим ранение (контузию, травму, увечье), компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, оплата газификации жилых помещений, предоставление социальных услуг в форме социального обслуживания на дому и в полустационарной форме социального обслуживания бесплатно и комплексное сопровождение в автономном округе, специализированная медицинская помощь, в том числе высокотехнологичная медицинская помощь, санаторно-курортное лечение и медицинская реабилитация граждан, имеющих медицинские показания, получение бесплатной юридической помощи; а также перечислены категории получателей мер поддержки, к которым, в том числе, отнесены граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы, в том числе через иные субъекты Российской Федерации, граждане, заключившие контракт о добровольном содействии, граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы, заключенный из мест лишения свободы, мобилизованные граждане, а также члены их семей, имеющие гражданство Российской Федерации, место жительства в автономном округе.

В судебном заседании также установлено и подтверждено материалами дела, что Аникин С.В. является ветераном боевых действий, в период с 21 июня 2014 год по 13 февраля 2015 год он являлся участником Народного ополчения Луганщины, служил в ОМБр «Призрак» и принимал участие в боевых действиях по освобождению Луганской Народной Республики от захватнических войск киевской хунты, по сведениям, установленным внутренним расследованием в ОМБр «Призрак», Аникин С.В. был ранен в ходе выполнения боевого задания 13 февраля 2015 года в г. Дебальцево; с 23 апреля 2025 года ему установлена инвалидность третьей группы бессрочно (т. 1 л.д. 22, 23, т. 2 л.д. 180).

Как указывает административный истец, в подтверждение чего прикладывает письменные ответы, в период с 2024 года по 2026 год он неоднократно обращался в уполномоченные органы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за предоставлением мер социальной поддержки как ветеран боевых действий, имеющий ранение и инвалидность, но получал отказы со ссылками, в том числе на отсутствие заключенного контракта о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации, поскольку оспариваемым Постановлением Правительства округа меры социальной поддержки предоставляются только участникам специальной военной операции и членам их семей.

При таких обстоятельствах, поскольку оспариваемый нормативный правовой акт применялся к административному истцу, суд приходит к

выводу, что Аникин С.В. вправе полагать, что этим актом нарушаются и могут быть нарушены его права, свободы и законные интересы.

Согласно статье 76 Конституции Российской Федерации, по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Статьей 8 Устава (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 апреля 1995 года № 4-оз, принятого Думой Ханты-Мансийского автономного округа 26 апреля 1995 года (далее по тексту Устав Ханты-Мансийского автономного округа - Югры) определено, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законом органы государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры осуществляют: полномочия по предметам ведения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, определенные настоящим Уставом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами автономного округа; полномочия по предметам совместного ведения, определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, договорами о разграничении полномочий и соглашениями, а также законами автономного округа; полномочия по предметам ведения Российской Федерации, определенные федеральными законами, издаваемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также соглашениями.

Согласно части 1 статьи 32 Устава Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа - Югры является высшим должностным лицом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, осуществляет руководство исполнительной властью в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре и возглавляет постоянно действующий высший исполнительный орган Ханты-Мансийского автономного округа - Югры - Правительство Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, который, в том числе подписывает акты Правительства автономного округа (часть 1 статьи 34 Устава Ханты-

Мансийского автономного округа – Югры, часть 3.1 статьи 1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 октября 2005 года № 73-оз «О Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»).

В соответствии со статьей 37 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, система исполнительных органов автономного округа определяется Губернатором автономного округа и включает в себя Губернатора автономного округа, Правительство автономного округа, иные исполнительные органы автономного округа.

В силу части 1 статьи 38 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, части 1 статьи 1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 октября 2005 года № 73-оз «О Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», Правительство автономного округа является постоянно действующим высшим органом исполнительной власти автономного округа. Порядок формирования и деятельности Правительства автономного округа устанавливаются настоящим Уставом и Законом автономного округа.

На основании части 1 статьи 40 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, части 3 статьи 1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 октября 2005 года № 73-оз «О Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», Правительство Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в соответствии с законом автономного округа обеспечивает исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, настоящего Устава, законов и иных нормативных правовых актов автономного округа на территории автономного округа и согласованную деятельность иных исполнительных органов автономного округа.

Частью 2 статьи 40 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры определены полномочия Правительства автономного округа в соответствии с компетенцией Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которое, в том числе, в пределах своих полномочий, установленных настоящим Уставом, законом автономного округа: участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии; обеспечивает разработку и осуществление мер, направленных на социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа - Югры; осуществляет меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью; осуществляет меры по обеспечению государственных гарантий социальной защиты населения, включая социальное обеспечение, адресной социальной поддержки граждан; осуществляет возложенные на него полномочия, установленные нормативными правовыми актами Президента Российской

Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, предусматривающими передачу осуществления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации отдельных полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствии с федеральным законом; осуществляет иные полномочия, установленные федеральными законами, настоящим Уставом, законами автономного округа, а также соглашениями с федеральными органами исполнительной власти, предусмотренными статьей 78 Конституции Российской Федерации.

Аналогичные полномочия также закреплены в статье 5 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 октября 2005 года № 73-оз «О Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 30 сентября 2005 года).

В соответствии со статьей 44 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра вправе осуществлять правовое регулирование по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах полномочий автономного округа, предусмотренных федеральными конституционными законами и федеральными законами. Ханты-Мансийский автономный округ - Югра вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты автономного округа подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев после дня его официального опубликования.

Единые требования к законам и иным нормативным правовым актам органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (далее также - автономный округ) и общий порядок их подготовки, рассмотрения, принятия, опубликования, вступления в силу, толкования и отмены, а также способы разрешения юридических коллизий установлены (определены) Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз «О нормативных правовых актах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 07 февраля 2003 года (далее также Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз).

Так, согласно статье 5 также Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз, систему нормативных правовых актов автономного округа составляют: Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры; законы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры; постановления Думы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры; постановления Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры; постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры; приказы

исполнительных органов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, имеющие нормативный правовой характер.

В соответствии со статьей 13.1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз, Правительство Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в пределах своей компетенции на основе и во исполнение Конституции Российской Федерации, Федеральных законов, Указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Устава и законов автономного округа, постановлений Губернатора автономного округа принимает постановления. Нормативные правовые акты Правительства автономного округа издаются исключительно в форме постановлений.

Аналогичные положения также предусмотрены частью 3 статьи 40 Устава Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, статьей 11 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 октября 2005 года № 73-оз «О Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», согласно которым Постановления и распоряжения Правительства автономного округа обязательны для исполнения на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, постановления и распоряжения Правительства автономного округа оформляются на специальных бланках Правительства автономного округа с соответствующими реквизитами, акты Правительства могут быть обжалованы в судебном порядке.

В силу части 1 статьи 40 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз, официальным опубликованием закона автономного округа, иного нормативного правового акта, относящегося к нормативной правовой системе автономного округа, считается первая публикация его полного текста в официальном печатном издании, распространяемом в автономном округе, или в официальном сетевом издании, определенных настоящим Законом.

При этом, публикация полного текста нормативного правового акта автономного округа в официальном печатном издании Ханты-Мансийского автономного округа - Югры является обязательной (часть 1.1 статьи 40 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз).

Официальными печатными изданиями Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, в которых публикуются законы автономного округа, постановления Думы автономного округа, постановления Губернатора и Правительства автономного округа, а также иные нормативные правовые акты, являются «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры» и газета «Новости Югры» (часть 1 статьи 42 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз).

Официальными сетевыми изданиями, в которых размещаются (опубликовываются) законы автономного округа, постановления Думы автономного округа, постановления Губернатора и Правительства

автономного округа, а также иные нормативные правовые акты, являются «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и «Информационно-аналитический интернет-портал ugra-news.ru («Новости Югры»))» (статья 42.1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз).

Согласно статье 44 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 февраля 2003 года № 14-оз, законы и иные нормативные правовые акты автономного округа вступают в силу по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если федеральными законами и (или) самими законами и иными нормативными правовыми актами автономного округа не установлен другой порядок вступления их в силу.

Аналогичный порядок опубликования также предусмотрен статьей 47 Устава Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В судебном заседании установлено и подтверждено материалами дела, что оспариваемый нормативный правовой акт Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, являющегося постоянно действующим высшим органом исполнительной власти автономного округа, издан в виде Постановления, подписан Губернатором автономного округа.

Первым официальным опубликованием постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п является размещение в официальном сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), дата опубликования: 15 февраля 2023 года, номер опубликования: 8600202302150002 (<http://publication.pravo.gov.ru/document/8600202302150002?index=1>).

Кроме того, данное постановление опубликовано в официальных печатных изданиях автономного округа: «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры» 15 февраля 2023 года, № 2 (часть I), статья 120, газета «Новости Югры» 02 июня 2023 года № 60.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу, что оспариваемое постановление Правительства автономного округа № 51-п принято уполномоченным органом в пределах полномочий, предусмотренных вышеуказанным законодательством, и с соблюдением установленных законом требований к форме, процедуре принятия и порядку опубликования.

При этом, соблюдение Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры порядка принятия оспариваемого в части нормативного правового акта, в том числе требований, устанавливающих полномочия органа на принятие нормативного правового акта, к форме нормативного правового акта, к процедуре его принятия, правил введения нормативного правового акта в действие, порядка его опубликования и вступления в силу административный истец не оспаривает.

Проверяя оспариваемое Постановление на соответствие нормам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 49 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), социальной поддержки ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов, семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей), жертв политических репрессий, малоимущих граждан, в том числе за счет предоставления субвенций местным бюджетам для выплаты пособий на оплату проезда на общественном транспорте, иных социальных пособий, а также для возмещения расходов муниципальных образований в связи с предоставлением законами субъекта Российской Федерации льгот отдельным категориям граждан, в том числе льгот по оплате услуг связи, организации предоставления гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг. По вопросам, указанным в части 1 настоящей статьи, органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать государственные программы субъекта Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах своих полномочий при решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан вправе устанавливать законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критерии нуждаемости (части 7, 8 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Таким образом, реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов и иных нормативных правовых актов.

Правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе, установлены Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее Федеральный закон «О ветеранах»).

Законодатель в Федеральном законе «О ветеранах» выделил следующие категории ветеранов: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств, ветераны военной службы, ветераны труда (статья 1) и предусмотрел для них меры социальной поддержки, различающиеся как по объему, так и по условиям предоставления (статьи 14 - 22).

Так, согласно части 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах», к ветеранам боевых действий относятся: лица, поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в ходе специальной военной операции, отражения вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, а также в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции (пункт 2.2, в ред. Федерального закона от 21 апреля 2025 № 83-ФЗ); лица, принимавшие в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 года (пункт 2.3 введен Федеральным законом от 28 апреля 2023 № 148-ФЗ); лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года (пункт 2.4); военнослужащие спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, принимавшие участие в ходе специальной военной операции в проведении работ по поиску, обезвреживанию и (или) уничтожению взрывоопасных предметов на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года (пункт 2.5 введен Федеральным законом от 07 июля 2025 года № 196-ФЗ); лица, заключавшие в период с 1 октября 2022 года до 1 сентября 2023 года соглашения (имевшие иные правоотношения) с Министерством обороны Российской Федерации и выполнявшие задачи в составе специальных подразделений воинских частей в ходе специальной военной операции (пункт 2.6).

Согласно статье 8 Федерального закона «О ветеранах», государственная политика в отношении ветеранов предусматривает: создание соответствующих структур по делам ветеранов в органах государственной власти; реализацию мер социальной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей; выделение из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в настоящем Федеральном законе.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона «О ветеранах», социальная поддержка ветеранов предусматривает осуществление системы мер, включающей: пенсионное обеспечение, выплату пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации; получение ежемесячной денежной выплаты; предоставление жилых помещений; компенсацию расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг; оказание медицинской помощи и протезно-ортопедической помощи.

При этом, при наличии у ветерана права на получение одной и той же формы социальной поддержки по нескольким основаниям социальная поддержка предоставляется по одному основанию по выбору ветерана, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Меры социальной поддержки ветеранам предусмотрены статьями 14 - 22 Федерального закона «О ветеранах», меры социальной поддержки, предоставляемые именно ветеранам боевых действий, перечислены в статье 16 Федерального закона «О ветеранах».

В силу статьи 10 Федерального закона «О ветеранах», меры социальной поддержки, установленные статьями 14 - 19 и 21 настоящего Федерального закона и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, являются расходными обязательствами Российской Федерации. Меры социальной поддержки, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации в соответствии со статьями 20 и 22 настоящего Федерального закона, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. В дополнение к мерам социальной поддержки, установленным статьями 14 - 19 и 21 настоящего Федерального закона, субъекты Российской Федерации могут устанавливать иные меры социальной поддержки законами субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Дополнительные меры социальной поддержки, установленные в соответствии с настоящим пунктом, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Из содержания приведенной федеральной нормы в системном единстве с предписаниями статей 14 - 21 названного Федерального закона, подробно регламентирующими особенности и объем оказания мер социальной поддержки конкретным группам ветеранов, за исключением ветеранов труда и ветеранов военной службы, однозначно следует, что в

статье 13 Федерального закона «О ветеранах» законодатель определил основные направления социальной поддержки ветеранов, то есть фактически эта статья декларирует основы государственной политики в сфере социальной защиты ветеранов.

Таким образом, Федеральный закон «О ветеранах» устанавливает базовые гарантии для ветеранов, однако, не закрепляет единый универсальный набор мер социальной поддержки для всех лиц, перечисленных в статье 3 названного закона. Напротив, содержание статьи 16 Федерального закона № 5-ФЗ свидетельствует о дифференциации мер социальной поддержки в зависимости от конкретной группы ветеранов боевых действий.

Следовательно, федеральное законодательство не возлагает на субъект Российской Федерации обязанности устанавливать тождественный объем дополнительных региональных выплат для всех лиц, имеющих федеральный статус ветерана боевых действий.

Часть 3 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» также предусматривает право органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из критериев, установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Пунктом 5 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплено право органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать в пределах своих полномочий дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей. Данная норма также подтверждает диспозитивный характер региональных дополнительных гарантий.

По смыслу статьи 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации самостоятельность бюджетов предполагает право и обязанность публично-правового образования самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующего бюджета, эффективность и результативность использования бюджетных средств. Установление дополнительных мер социальной поддержки, финансируемых за счет бюджета субъекта Российской Федерации, неизбежно связано с оценкой бюджетных возможностей, приоритетов социальной политики и объема уже принятых расходных обязательств.

В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре дополнительные меры социальной поддержки ветеранов боевых действий уже установлены.

Так, пунктом 7 статьи 2 Закона автономного округа от 07 ноября 2006 года № 115-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре» граждане, являющиеся ветеранами боевых действий в соответствии с Федеральным

законом № 5-ФЗ, отнесены к категориям граждан, которым предоставляются меры социальной поддержки. В числе таких мер предусмотрены компенсация расходов на оплату жилых помещений, компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт, а также частичное возмещение расходов на оплату газификации жилых домов (квартир) в случаях и порядке, предусмотренных законом автономного округа.

Кроме того, пунктом 2 статьи 15.1 указанного выше Закона № 115-оз предусмотрено, что категории граждан, размер и порядок предоставления единовременных денежных выплат, ежегодных денежных выплат за боевые заслуги перед Отечеством устанавливаются Правительством автономного округа, а также административным регламентом, утвержденным уполномоченным исполнительным органом автономного округа.

Следовательно, региональный законодатель прямо закрепил компетенцию Правительства автономного округа по определению категорий граждан и порядка предоставления соответствующих выплат.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодатель субъекта Российской Федерации, реализуя полномочия в сфере социальной защиты, обладает широкой дискрецией и вправе самостоятельно определять виды, условия и порядок предоставления за счет собственных средств мер социальной поддержки отдельным категориям граждан. Конституционный принцип равенства не исключает дифференциации правового регулирования при наличии объективных критериев и различий в правовом положении соответствующих категорий лиц.

Исходя из положений абзацев 2, 5 пункта 1 статьи 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации, расходные обязательства субъекта Российской Федерации возникают в том числе в результате принятия законов и (или) иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, а также заключения субъектом Российской Федерации (от имени субъекта Российской Федерации) договоров (соглашений) при осуществлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, указанных в частях 1 и 5 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»; а также в результате принятия законов и (или) иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации при осуществлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им полномочий Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходные обязательства субъекта Российской Федерации, указанные в абзацах втором - пятом пункта 1 настоящей статьи, устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации.

Проанализировав в системном единстве приведенные предписания федерального законодателя, суд приходит к выводу, что субъект Российской Федерации наделен полномочиями по самостоятельному определению круга субъектов, размеров, порядка и условий предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, исходя из его возможностей.

Таким образом, из системного анализа приведенных выше норм и оспариваемых административным истцом положений Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры следует, что региональный законодатель, определяя меры социальной поддержки для граждан, принимающим (принимавшим) участие в специальной военной операции, в том числе на территории Донецкой Народной Республики, и членам их семей, а также условия и порядок их предоставления, действовал правомерно, в рамках полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации.

При этом, поскольку действующим федеральным законодательством не определены конкретные меры социальной поддержки лицам – участникам специальной военной операции, а также порядок предоставления таких мер, субъект Российской Федерации в рамках предоставленных ему федеральным законодательством полномочий вправе самостоятельно устанавливать объем и содержание мер социальной поддержки такой категории лиц, финансируемых исключительно из бюджета субъекта Российской Федерации с учетом его возможностей, а также определять порядок и условия их предоставления. Указанное направлено на уточнение адресности мер социальной поддержки, предоставляемых за счет средств окружного бюджета.

Таким образом, оспариваемое правовое регулирование предоставления мер социальной поддержки, перечисленных, в том числе в Приложении № 1 к Постановлению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п, в той мере, в которой оно не предусматривает наделение дополнительными мерами социальной поддержки такой категории ветеранов боевых действий, как лица, принимавшие в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 года, принято в пределах дискреционных полномочий регионального законодателя и не ограничивает права, предусмотренные для такой категории лиц.

Кроме того, Конституционным судом Российской Федерации также неоднократно отмечалось, что законодатель субъекта Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия в сфере социальной защиты, обладает широкой дискрецией и вправе самостоятельно определять виды и

условия предоставления за счет собственных средств мер социальной поддержки отдельным категориям граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 года № 13-П, от 31 мая 2022 года № 22-П). Конституционный принцип равенства не означает обязанности законодателя либо иного нормотворческого органа устанавливать тождественное правовое регулирование для всех лиц вне зависимости от юридических обстоятельств.

Таким образом, постановление Правительства № 51-п в полной мере соответствует актам, имеющим высшую юридическую силу, а именно, Конституции Российской Федерации, Федеральным законам № 5-ФЗ, № 414-ФЗ, № 76-ФЗ, поскольку издано в соответствии с правовыми нормами, изложенными в названных законодательных актах, не нарушает базовые гарантии ветеранов боевых действий, не ущемляет и не ограничивает их, а напротив - добавляет социальные гарантии определенным ветеранам боевых действий.

Вопреки доводам административного истца Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п в оспариваемой части не ограничивает право административного истца на получение дополнительных социальных гарантий.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 17 июля 2012 года № 1317-0, от 24 декабря 2012 года № 2316-0, от 28 сентября 2021 года № 1977-0, от 30 ноября 2021 года № 2557-0 правовое регулирование, направленное на повышенную социальную защиту отдельных категорий граждан и на обеспечение стабильности их правового статуса за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, не может рассматриваться как имеющее целью какое бы то ни было ущемление прав лиц, не проживающих на территории данного субъекта Российской Федерации.

При этом, Аникин С.В. с 2021 года состоит на учете в казенном учреждении автономного округа «Агентство социального благополучия населения» по категории «Ветеран боевых действий», являлся получателем компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг по 30 июня 2025 года, с июля 2025 года - по категории «Инвалид», мерами социальной поддержки, предусмотренной для соответствующей категории, в виде компенсации расходов на оплату коммунальных услуг, обеспечивается своевременно в полном объеме.

Оспариваемая административным истцом правовая норма, определяя конкретный порядок предоставления социальной выплаты участникам специальной военной операции в соответствии установленным законодательством автономного округа механизмом не нарушает прав административного истца, поскольку направлена на эффективное предоставление мер финансовой и социальной поддержки за счет средств окружного бюджета гражданам данной социальной категории.

Несостоятельна ссылка административного истца в административном иске и на постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2019 № 12-П, поскольку содержащиеся в них правовые позиции связаны с иными обстоятельствами и не применимы к настоящему делу. Конституционно-правовой оценки правового регулирования предоставления дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации в данных решениях не дается.

Правовая природа дополнительных мер социальной поддержки, а также то обстоятельство, что их реализация обеспечивается за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, обуславливают наделение законодателя субъекта Российской Федерации широкой свободой усмотрения в вопросе определения обстоятельств, наличие которых необходимо для предоставления указанных мер. Правовое регулирование соответствующих отношений осуществляется законодателем с учетом реальных финансово-экономических и иных имеющихся в распоряжении субъекта Российской Федерации возможностей, поэтому установление модели, которая предусматривает такой параметр для предоставления дополнительных мер поддержки, как наличие статуса, находится в пределах его дискреционных полномочий.

Реализуя поименованные полномочия, региональный законодатель предусмотрел, что порядок и условия предоставления дополнительных мер социальной поддержки, а также присвоения статуса для их предоставления устанавливаются Правительством автономного округа.

Таким образом, вопреки доводам административного иска, утверждая Порядок и внося в него оспариваемые положения в целях предоставления дополнительных мер поддержки, Правительство Ханты-Мансийского автономного округа - Югры действовало в пределах предоставленных ему полномочий с учетом предписаний регионального законодателя. Доводы административного иска об обратном подлежат отклонению, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

Исследовав материалы административного дела, основываясь на правовом анализе федерального и регионального законодательства, суд приходит к выводу о том, что нормативный правовой акт в оспариваемой части содержит все сведения, подлежащие отображению, не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Ссылка административного истца о несоответствии оспариваемых норм Конституции Российской Федерации и о нарушении его прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации не может быть принята во внимание, поскольку дела о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, разрешает

Конституционный Суд Российской Федерации, что следует из подпункта «б» пункта 1 части 1 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», разъяснения, содержащегося в абзаце 7 пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 50.

Статья 3 Федерального закона № 5-ФЗ объединяет под общим понятием ветеранов боевых действий различные группы лиц, отличающиеся по характеру участия в боевых действиях, периоду, месту, ведомственной принадлежности и основаниям приобретения соответствующего статуса. К таким группам относятся, в частности, военнослужащие и сотрудники органов, участвовавшие в боевых действиях, лица, обслуживавшие воинские части, лица, направлявшиеся на работу в Афганистан или Сирию, участники специальной военной операции, а также лица, указанные в подпункте 2.3 пункта 1 статьи 3 Федерального закона № 5-ФЗ.

Статья 16 Федерального закона № 5-ФЗ предусматривает различные наборы мер социальной поддержки для разных групп ветеранов боевых действий.

Следовательно, дифференцированный подход к мерам поддержки внутри общей категории «ветераны боевых действий» установлен непосредственно федеральным законодателем.

Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2025 года № 137 «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан Российской Федерации», на который ссылается административный истец, также подтверждает возможность адресного регулирования.

Данный Указ устанавливает дополнительные социальные гарантии отдельной категории лиц, принимавших участие в боевых действиях начиная с 11 мая 2014 года, однако не возлагает на субъекты Российской Федерации обязанности дублировать указанные выплаты за счет регионального бюджета и не предписывает распространить все региональные меры поддержки участников специальной военной операции на указанную категорию лиц.

Таким образом, оспариваемое постановление Правительства автономного округа № 51-п не создает необоснованного неравенства, а реализует адресную региональную меру в рамках полномочий субъекта Российской Федерации. Федеральный статус ветерана боевых действий сам по себе не влечет автоматического включения лица во все региональные программы и меры социальной поддержки, установленные для иных категорий получателей.

Тот факт, что Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2025 года № 137 «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям граждан Российской Федерации» устанавливает для лиц, принимавших участие в боевых действиях с 11 мая 2014 года, дополнительные социальные гарантии в виде единовременной выплаты в случае признания в установленном порядке инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими в связи с участием в боевых действиях, во-первых, не влечет соответствующей

обязанности для субъекта Российской Федерации, поскольку ни Федеральным законом № 5-ФЗ «О ветеранах», ни самим Указом, такая обязанность не поименована; во-вторых, наоборот, подтверждает тот факт, что ветераны боевых действий на федеральном уровне получают разные меры социальной поддержки, поскольку названный Указ не распространяет свое действие на участников специальной военной операции, а только на лиц, принимавших участие в боевых действиях с 11 мая 2014 года.

Исходя из буквального толкования Указа Президента Российской Федерации от 16 марта 2022 года № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации поручено принять дополнительные меры адресной поддержки различных категорий граждан Российской Федерации, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также при необходимости решений об осуществлении единовременных денежных выплат гражданам Российской Федерации.

Таким образом, нельзя проводить параллель между двумя Указами Президента Российской Федерации (№ 121 и № 137), поскольку они направлены на регулирование различных по своей природе правоотношений, Указ Президента РФ № 121 направлен на предоставление высшими должностными лицами Российской Федерации мер поддержки широкому кругу получателей, являющихся гражданами Российской Федерации, а Указ Президента РФ № 137 направлен на предоставление органами государственной власти Российской Федерации выплат лицам, принимавшим участие в боевых действиях с 11 мая 2014 года, и признанным в установленном порядке инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им в связи с участием в боевых действиях.

Из содержания административного искового заявления следует, что административный истец просит не устранить противоречие постановления Правительства автономного округа № 51-п нормативному правовому акту большей юридической силы, а распространить действие регионального регулирования на новую категорию получателей, просит распространить действие обжалуемого постановления на ветеранов боевых действий, указанных в подпункте 2.3 пункта 1 статьи 3 Федерального закона № 5-ФЗ, а именно на лиц, принимавших в соответствии с решениями органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 года.

По существу Аникин С.В. просит суд не устранить противоречие между нормативными актами различной юридической силы, а изменить содержание действующего регионального регулирования, дополнив его новой категорией получателей, пересмотрев механизм подтверждения права,

основания отказа, объём предоставляемых мер и состав лиц, имеющих право на соответствующие выплаты и компенсации (на собственное усмотрение).

Вместе с тем, установление нового правового регулирования выходит за пределы судебного нормоконтроля и по существу направлены на подмену дискреционных полномочий нормотворческого органа субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» суды не вправе обсуждать вопрос о целесообразности принятия органом или должностным лицом оспариваемого акта, поскольку это относится к компетенции соответствующего органа публичной власти.

Часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации допускает возложение на орган государственной власти обязанности принять нормативный правовой акт лишь при наличии недостаточной правовой урегулированности административных и иных публичных правоотношений, выявленной в результате признания нормативного правового акта недействующим полностью или в части.

При этом, как разъяснено в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50, такая обязанность может быть возложена только в случаях, когда нормативным правовым актом большей юридической силы предусмотрена обязанность соответствующего органа принять нормативный правовой акт или отдельные положения нормативного правового акта.

Ни Федеральный закон № 5-ФЗ «О ветеранах», ни Федеральный закон № 414-ФЗ, ни Федеральный закон № 76-ФЗ, ни Указ Президента Российской Федерации № 121, ни Указ Президента Российской Федерации № 137 не содержат обязанности Правительства автономного округа установить для лиц, указанных в подпункте 2.3 пункта 1 статьи 3 Федерального закона № 5-ФЗ, тот же перечень региональных мер социальной поддержки, который предусмотрен постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 51-п для граждан, принимающих участие в специальной военной операции, и членов их семей.

Само по себе признание лиц ветеранами боевых действий в силу федерального закона не влечёт автоматического включения таких лиц во все без исключения региональные программы и меры социальной поддержки, принимаемые субъектом Российской Федерации.

Следовательно, удовлетворение заявленных требований фактически означало бы подмену судом нормотворческого органа субъекта Российской Федерации, что противоречит статье 10 Конституции Российской Федерации, принципу разделения властей и правовой природе судебного нормоконтроля.

Доводы о наличии бюджетных ассигнований и возможности финансирования дополнительных выплат не имеют правового значения для

разрешения дела о нормоконтроле.

Доводы административного истца о наличии средств в резервном фонде автономного округа или о возможности перераспределения бюджетных ассигнований не подтверждают незаконность оспариваемого постановления Правительства № 51-п.

В рамках дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет соответствие акта нормативным правовым актам большей юридической силы, соблюдение компетенции органа, формы, процедуры принятия и официального опубликования, а не финансовую или политико-правовую целесообразность избранной модели социальной поддержки.

Кроме того, пунктами 2, 3 статьи 3.1 Закона автономного округа от 20 июля 2007 года № 99-оз «Об отдельных вопросах организации и осуществления бюджетного процесса в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре», а также пунктами 2.1, 2.2 Порядка использования бюджетных ассигнований резервного фонда Правительства автономного округа, утвержденного постановлением Правительства автономного округа от 07 мая 2008 года № 99-п, предусмотрены цели использования средств резервного фонда. Установление новой категории получателей мер социальной поддержки и постоянное финансирование соответствующих выплат не относится к произвольному расходованию средств резервного фонда вне предусмотренного бюджетным законодательством порядка.

Изменение состава получателей мер социальной поддержки потребовало бы изменения бюджетных параметров, перераспределения ассигнований и внесения изменений в государственную программу.

Такие действия не могут быть заменены судебным решением о включении новой категории лиц в действующий нормативный акт, если обязанность такого включения прямо не предусмотрена актом большей юридической силы.

При установленных по делу фактических обстоятельствах оспариваемое Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций гражданам Российской Федерации, проживающим в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей» принято уполномоченным органом и с соблюдением установленных законом требований к форме, процедуре принятия и порядку опубликования; нормативным правовым актам, имеющему большую юридическую силу, не противоречит, прав административного истца не нарушает, в связи с чем, оснований для признания несоответствующим законодательству оспариваемого нормативного правового акта округа и удовлетворения заявленных административных исковых требований не имеется.

Иная оценка заявителем установленных по делу обстоятельств, имеющих доказательства, а также иное толкование норм закона не свидетельствует о нарушении административных прав.

На основании вышеизложенного, суд считает необходимым в удовлетворении заявленных административных исковых требований отказать.

В соответствии с частью 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, сообщение о принятом решении подлежит опубликованию Правительством Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на официальном интернет-портале правовой информации и в официальном печатном издании Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в которых был опубликован оспоренный нормативный правовой акт.

В соответствии с частью 1 статьи 111, статьей 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, понесенные административным истцом расходы за оформление доверенности и расходы на оплату услуг представителя, возмещению не подлежат.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении административных исковых требований Аникину Сергею Валерьевичу к Правительству Ханты-Мансийского автономного округа – Югры об оспаривании пунктов 1.3, 1.4, 1.6, 1.7, 1.11, 1.12, 3.1, 6.1 Приложения № 1 к Постановлению и пункта 1.1 Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2023 года № 51-п «О едином перечне прав, льгот, социальных гарантий и компенсаций гражданам Российской Федерации, проживающим в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, принимающим участие в специальной военной операции, и членам их семей», отказать.

Правительству Ханты-Мансийского автономного округа - Югры опубликовать сообщение о принятии настоящего решения в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу на официальном интернет-портале правовой информации и в официальном печатном издании Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в которых был опубликован оспоренный нормативный правовой акт.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй апелляционный суд общей юрисдикции через суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Мотивированное решение суда изготовлено 05 июня 2026 года.

Судья суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

подпись

И.Р. Хасанова

Копия верна:

Судья суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры

И.Р. Хасанова